

**ИГНАТОВИЧ**  
Владимир Сергеевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет  
(Петрозаводск, Россия),  
[ignatovichvladimir20@gmail.com](mailto:ignatovichvladimir20@gmail.com)

## ПОЕЗДКА ЛОРЕНЦА ЛАНГА В КИТАЙ В 1715–1717 ГГ.

**Научный руководитель:**

Смирнова Наталия

Владимировна

**Рецензент:**

Дорохова Ирина

Алексеевна

Статья поступила: 10.11.2023;

Принята к публикации:

29.03.2024;

Размещена в сети: 30.03.2024.

**Аннотация.** В статье рассматривается поездка Лоренца Ланга из Российского государства в Цинскую империю в 1715–1717 гг., анализируются причины отправки и процесс организации поездки под предводительством Петра I. Результатом работы является формирование представления о том, каковы были внешнеполитические цели Петра I на восточноазиатском направлении, а также оценка последствий поездки Лоренца Ланга в Китай в 1715–1717 гг., самым крупным итогом которой стал сбор информации и фактов о Поднебесной.

**Ключевые слова:** Цинская империя, Пекин, XVIII век, император Канси, Петр I, Лоренц Ланг

**Для цитирования:** Игнатович В. С. Поездка Лоренца Ланга в Китай в 1715–1717 гг. // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 78–86.

К началу XVIII века сложились условия для становления мирных, впоследствии оказавшихся взаимовыгодных отношений Российского государства и Цинской империи. Благодаря Петру I (1672–1725) политические, торговые, научные, культурные контакты между странами укреплялись. При нем в Пекине был учрежден институт Российских духовных миссий, особое значение приобрела караванная торговля [Самойлов: 14]. В Китае в 1644 году к власти пришла маньчжурская династия Цин, имевшая цель расширить территории владений, обособленных совместной границей с русскими по реке Амур [Петрунина: 63–64]. Ситуация в регионе по прежнему историческому опыту оставалась сложной, поэтому Петр I уделил особое внимание отношениям с Цинской империей, назначив для укрепления связей Российского государства с китайским «образованного человека своего времени» Лоренца Ланга. В данной статье, анализируя «Записки Л. Ланга о поездке в Пекин в 1715–1717 годах», вышедшие в свет в 1958 году в сборнике документов «Русско-китайские отношения в XVIII в.: материалы и документы. Т. 1 (1700–1725)» под редакцией Н.Ф. Демидовой и В.С. Мясникова, остановимся на первой поездке Лоренца Ланга в Китай в 1715–1717 годах, носившей полуофициальную форму<sup>1</sup>. Как отмечает Ю.Г. Благодер, уникальность сборника заключается в том, что авторы сосредоточили большой объем документальных свидетельств, имеющих в фондах Центрального Государственного архива древних актов и Архива внешней политики Российской империи [Благодер: 11–12]. Благодаря «Запискам» можно узнать сведения о Цинской империи начала XVIII века, этнографии, социальном и политическом строе государства, природе Китая.

Целью данной статьи является выявление причин, а также анализ итогов и последствий поездки Лоренца Ланга со стороны Российского государства во время правления Петра I в Цинскую империю. Для реализации цели, пользуясь методами теоретического анализа и обобщения научной информации, необходимо выполнить

следующие задачи:

- 1) Рассмотреть личность Лоренца Ланга, его вклад в становление российско-китайских международных отношений на примере первой поездки (1715–1717) в Цинскую империю;
- 2) Охарактеризовать поводы и причины поездки, процесс ее организации и проведения;
- 3) Выявить итоги и последствия поездки, ее место и роль в процессе складывания российско-китайских международных отношений.

Актуальность темы заключается в том, что в наши дни Китайская Народная Республика является одним из основных партнеров Российской Федерации на международной арене, для чего необходимо рассмотреть процесс складывания международных отношений между Россией и Китаем, их обусловленность многовековыми традициями и церемониалом со стороны китайского императорского двора, чтобы избежать возможных разногласий между двумя странами в современное время. Также актуальность темы обуславливается тем, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин распорядился провести в 2024–2025 годах Годы культуры России–Китая. Данное событие приобретает особое значение в контексте предстоящего 75-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Лоренц Ланг (?–1752) был шведским офицером, попавшим в русский плен под Полтавой в 1709 году. Позже, в 1712 году, был принят на русскую службу лично Петром I в качестве лейтенанта инженерного корпуса. За годы службы в Российском государстве шесть раз ездил в Китай с дипломатическими и торговыми поручениями. Л. Ланг стал первым консулом-резидентом в Цинской империи в составе посольства Льва Васильевича Измайлова (1764–1834). Обращаясь к окончанию карьеры и последним годам жизни Л. Ланга, следует упомянуть, что в 1738 году он стал иркутским вице-губернатором [Самойлов: 22]. В летописи города Иркутска за 1652–1763 года о Лоренце Ланге говорится следующее: «С приезде года с три в делах и зборах был радетелен, а после того как слушать стал секретаря, то в делах произошли многие непорядки... И многая в бытность ево запущена... А и[з] челобитчиков кто наперед пришол, тому и верил, хотя [тот] и не прав. И в бытность ево происков секретарём Березовским многие безвинно наказаны и в [с]сылку посланы»<sup>2</sup>. Таким образом, во время руководства Л. Лангом Иркутской губернией данный регион переживал не лучшие годы своей истории.

Формальная цель поездки из Российского государства в Цинскую империю в 1715–1717 годах во главе с Л. Лангом заключалась в сопровождении врача Томаса Гарвина ко двору цинского императора Канси и в приобретении китайских печных изразцов для строившегося в данное время петергофского дворца. Однако поездка имела также неофициальную цель — расширить возможности российско-китайского сотрудничества, собрать сведения о географии и обстановке в Китае [Самойлов: 23]. Современник событий, французский философ-просветитель XVIII века Ф. Вольтер о причинах поездки писал следующее: «В это же самое время император Ка-мхи (Канси), чувствуя свою слабость и на опыте зная, что математики в Европе знающее математиков китайских, рассудил, что медики европейские также должны быть лучше его медиков, и через послов, возвращавшихся из Пекина в Петербург, приказал просить царя прислать ему медика. В Петербурге был английский хирург, который предложил свои услуги, и отправился в Китай с новым послом и с Ланжем (Лангом)...»<sup>3</sup>. Рассмотрим сведения, собранные Лоренцом Лангом и переданные Петру I в качестве «Записок Л. Ланга о поездке в Пекин в 1715–1717 годах» и особенности данного исторического документа. Для составленных Лангом «Записок»

характерна ограниченность, крайняя «скупость» сведений о социальной и политической сферах Цинской империи вследствие затруднения сбора данных и материалов о Китае, обусловленного жестокой регламентацией жизни российского представителя при дворе Богдыхана [Петрунина: 66]. Также Л. Ланг отмечал педантичность цинских чиновников при ведении торговых отношений, умение отходить от ответа и затягивать рассмотрения «неудобных» вопросов.

Путь Л. Ланга начался из Санкт-Петербурга 18 августа 1715 года. Л. Ланг в данной поездке передвигался преимущественно по рекам и на лошадях. Путь был следующим: проплыв по Неве, Ланг вышел к Шлиссельбургу, по реке Волхов доплыл до Великого Новгорода, затем на подводах и перекладных — до Москвы, на Урал, к границам Сибири и Цинской империи. Путешественник перечислял большие и малые города, села, деревни, быт и нравы пролегающих по пути до Китая народов: остяков<sup>4</sup>, вогул, татар<sup>5</sup> [Риттер: 666], описывал встречавшиеся разработки полезных ископаемых (соли, свинца, железа, меди, драгоценных металлов у Тобольска)<sup>6</sup>. Как отмечал Э.П. Зиннер, в отличие от остальных дневников Л. Ланга, «Записки» 1715–1718 годов отличаются наличием множества сведений о Сибири. Летом 1716 года в Селенгинске Л. Ланг присоединился к каравану М. Гусятникова. Прибыл 11 ноября 1716 года в Пекин, откуда выехал в конце августа или начале сентября 1717 года [Зиннер: 105]. Таким образом, поездка Л. Ланга длилась недолго, однако ее значимость оказалась большой, а собранный посланцем материал оказался важным для российского императорского двора.

В «Записках» описание Китая начинается Л. Лангом с архитектуры: «6 ноября мы миновали большую и известную во всем мире Китайскую стену»<sup>7</sup>. Сообщаются дополнительные сведения о Великой Китайской стене: «Она выстроена из кирпичей, две сажени в ширину и, вероятно, три в высоту. Стена проходит, одинаковая по толщине и высоте, по высочайшим горам»<sup>8</sup>. Можно сделать вывод, что Л. Ланг был потрясен масштабом конструкции Великой Китайской стены. Также Л. Ланг упоминает географические данные Цинской империи: «Протяженность Китая с запада на восток — 480 миль, с юга на север — несколько больше», пишет о количестве рек, озер, городов: «Главный город в Китае — Пекин, но в стране имеется еще 137 городов, равных по величине Пекину. Меньших по размеру городов в Китае 223, а местечек и деревень столько, что сосчитать их нет возможности»; «Главные улицы в Пекине прямые и такие широкие, что по ним могут ехать рядом 25 колясок»<sup>9</sup>. Л. Ланг не только был поражен архитектурой Цинской империи, но и протяжённостью и развитостью городов в Китае в начале XVIII века.

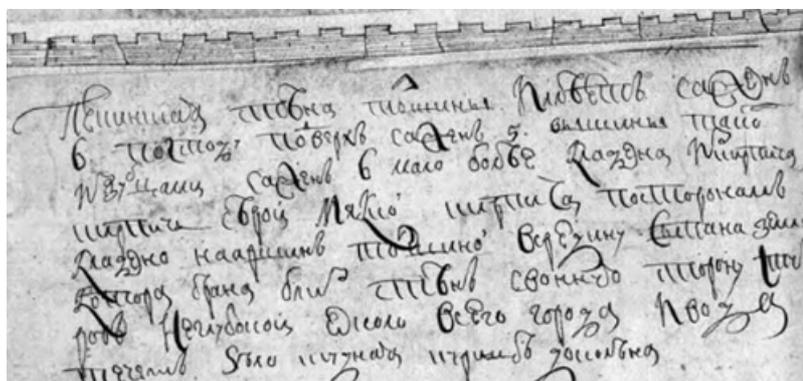


Рис. 1. Китайская стена и ее описание Л. Лангом. РГАДА <sup>10</sup>

Говоря о менталитете китайцев, еще при своем прибытии Л. Ланг упоминает о «теплом приеме»: «При нашем проезде у ворот с правой стороны стояли восемь офицеров,

опрятно одетых в камчатное платье. Они нас встретили очень вежливо и пригласили к себе в кордегардию, согласно китайским обычаям, на чашку чая и трубку табаку»<sup>11</sup>. Говоря об отношении цинского императора к Л. Лангу и его свите, следует упомянуть, что «русских посланцев» разместили в квартире. Об этом Л. Ланг пишет: «... нашим же слугам дали лошадей, которых меняли каждый день. В дальнейшем нам назначили месячное содержание: деньги, бараны, рис и фураж, каждый месяц все это исправно доставляли на дом. Один мандарин был всегда у нас в услужении, в нашем доме был установлен надежный караул»<sup>12</sup>. Таким образом, Л. Лангу были предоставлены все удобства для нахождения в Цинской империи. Обращаясь к нормам морали и правилам поведения китайских людей, Л. Ланг сообщает, что в Китае в данный временной период существовало шесть «обязанностей морали»: «1) одного друга по отношению к другому, 2) ученика к своему наставнику, 3) ребенка к своим родителям, 4) супругов в отношениях между собой, 5) подданных к императору. Сюда же относится и шестая обязанность по отношению к богу»<sup>13</sup>. Также в Цинской империи господствовали установки почитания родителей, вежливого отношения к старшим, пожилым людям, поощрялась скромность.

Рассматривая аудиенцию у цинского императора, Л. Ланг в «Записках» передает ценные сведения о сложившихся отношениях: «...император послал каждому из нас серебряную чашу, полную чая, который был сварен с молоком и поджаренной мукой. При этом он велел сказать, что это чай, который он пьет обычно сам. Нам чай очень понравился, особенно по той причине, что в этот день было холодно... приказ императора одному из его министров... чтобы он пригласил нас к себе ужинать. Он это и исполнил и повел нас вместе с иезуитами в свой дом, где нас очень хорошо накормили»; «... император поговорил со своим камергером, который тотчас вышел и принес два камчатных платья с подкладкой из белой лисицы и по приказу императора надел нам обоим поверх нашего платья». Однако традиционный ритуал «коутоу» Л. Лангу пришлось исполнить: «Как только мы вошли, мы должны были стать на колени перед императором и три раза поклониться головой до земли. Когда мы это совершили, мы снова встали, но еще раз, как и раньше, опустили на колени, чтобы сделать поклон, и повторили эту церемонию три раза»<sup>14</sup>. Отношения цинского императора с Л. Лангом развивались исключительно в дружественном, практически равноправном ключе, за исключением традиционного, обязательного к выполнению ритуала «падения ниц», являющимся обязательным на личной аудиенции у императора.

Роли ритуала в цинском Китае придавали большое значение. В подтверждение этому служит иерархия цветов. Желтый цвет, как упоминает Л. Ланг, уже на протяжении 2500 лет являлся императорским: «Седло лошади императора, стремя, а также его кровать желтого цвета. Все вещи, которые дарят императору, даже кухонную посуду, обтягивают желтой материей. Преподносящий императору подарок одевается также в желтое платье». Немаловажное место занимала символика: «Со времени образования Китайского государства на китайском гербе изображали дракона с пятью когтями. Дракон в Китае — символ водяных стихий. Существуют легенды, что драконы проливают дождь из облаков, дают начало рекам и родникам. Дракон является также символом могущества. Считается, что драконы могут парить в облаках, плавать в морских глубинах, проходить сквозь горы, уменьшаясь в размерах, и вновь становиться огромными и могущественными». Не только применительно к символам, но и относительно языковых средств в Цинской империи существовали предубеждения: «Когда говорят или пишут об императоре, то употребляют слово «ван суй» — 10 тысяч лет, высказывая тем самым пожелание, чтобы император прожил очень долго»<sup>15</sup>. Также в Китае чтят учителя Конфуция, почитают богов, один из которых — бог Фо, Будда. Китайцы считают его бессмертным и оказывают ему божеские

почести. Изображение Фо находится в пагодах, а смотреть на изображение можно только издали. Таким образом, жизнь императора в Цинской империи была сакрализована, а ритуал как традиция с давних времен не утратил своего значения.

По тому, чем угощал цинский император российских посланцев, можно судить о развитии сельского хозяйства в Китае в указанный временной период. На аудиенции у императора Л. Ланг упоминает: «...рагу, вареное баранье мясо и жареных кур, гусей и уток (их все подавали мелко нарезанными). Далее нам принесли кушанье, приготовленное из рыбы с очень мелко нарубленным мясом, и каждому подали фарфоровую чашку с вареным рисом и несколькими маленькими пирожками, начиненными фруктами»; «...и нам принесли в подарок от императора фрукты: очень вкусную дыню, винограда трех разных сортов и свежую коринку». Исходя из этого, можно заключить, что в Китае было хорошо развито как животноводство, судя по разнообразию блюд, так и садоводство и огородничество. Л. Ланг отмечает, что «... архитектура, живопись, скульптура, изделия из стекла, изделия, покрытые глазурью, искусство мастеров золотых и оружейных дел совершеннее в Европе. В Китае особенно развито ткачество, изготовление бумаги, литье металла, изготовление фарфора»<sup>16</sup>. В процессе еды у свиты Л. Ланга возникли трудности с применением столовых приборов, о чем он пишет следующем образом: «...мы не страдали отсутствием аппетита, хотя сначала мы не могли как следует пользоваться китайскими вилками». Китайцы, как отмечал Л. Ланг, пили чай с поджаренной мукой и коровьим маслом, чтобы было абсолютно незнакомо представителям Российского государства. Таким образом, в этом прослеживаются бытовые особенности китайцев, которые были неведомы русским и даже европейцам, к которым относился швед Л. Ланг.

Анализируя политический и социальный строй Цинской империи XVIII века по «Запискам» Л. Ланга, можно отметить развитую к этому времени систему степеней мандаринов, китайских государственных служащих, приближенных к императору. Согласно ей, мандарины разделены на различные степени. «Все они, от самых высших до самых низших, были, по китайскому обычаю, прекрасно одеты в лучшую камчатку с узорами и всякими изображениями из золота в виде драконов, львов, змей, гор, долин, деревьев и т. д. На их верхней одежде на груди и спине виднелся небольшой нагрудный знак с вышитыми различными зверями и птицами. По ним можно было узнать служебное положение каждого», — сообщал в своих «Записках» Л. Ланг<sup>17</sup>. Основная политическая система китайского государства иерархична: «Вся власть в Китае находится в руках императора. Последний избирает в качестве наследника одного из своих сыновей. Управление государством сосредоточено в шести главных учреждениях — бу. Губернаторы, управляющие провинциями, представляют свои отчеты в главные учреждения — бу. После этого отчеты передаются императору. Он их читает и утверждает»<sup>18</sup>. О социальном строе по «Запискам» Л. Ланга судить тяжело, однако можно заметить, что всем, богатым и бедным, необходимо уплачивать налоги: серебро, соль, аглас, шелк, хлопчатобумажные ткани, рис, просо, фураж, бумагу, шерсть и бараньи шкуры, оленей, диких свиней, медведей, барсуков и фазанов, пошлины, штрафы, и конфискации в императорскую казну с целью приобретения покровительства императора для себя и своих детей.

Возвратившись с поездки, путь которой оказался достаточно продолжительным, Л. Ланг доложил Петру I о множестве злоупотреблений на границе, что стало причиной отправки в марте 1719 года капитана лейб-гвардии Преображенского Полка Л.В. Измайлова и Л. Ланга в качестве секретаря посольства с новым посольством в Китай [Катанов: 1]. Главным итогом поездки 1715–1717 годов стал сбор информации о Китае и составление «Записок» во многом благодаря беседе с немецким миссионером-иезуитом Киллианом Штумпфом [Самойлов: 51] и личному опыту Л. Ланга [Самойлов: 23]. В «Записках»

Л. Ланга за 1715–1717 годы можно найти сведения: об архитектуре Китая на примере Великой Китайской стены и императорского дворца, о китайском дворе (церемониал, ритуальность, аудиенции и угощения, звание Императора), социальном строе в Китайском государстве XVIII века (степени мандаринов, даннические обязательства, количество китайского народа), политическом строе (государственное управление сферами жизнедеятельности), об этнографии, историческом прошлом и настоящем (величина Китая, татары, династия Цин, праздник Нового года, зажигание фейерверков, одежда, герб, мораль), религии, науке, искусствах (христианская религия в Китайском государстве).



Рис. 2. Китайский солдат. РГАДА [19](#)

Об итогах поездки Николай Васильевич Кюннер, историк и востоковед XIX–XX веков писал: «Ланг был в 1716 г. в Пекине и купил там много ценных вещей; ими Петр I остался настолько доволен, что, убедившись в деловых талантах своего посланца, назначил его в качестве русского официального торгового агента в Пекине и поручил ему сопровождать в 1719 г. посольство Измайлова»[20](#). Также Л. Ланг сообщил сведения о новшествах, изобретенных в Китае: боевом порохе и пушках, которые научились они научились лить сами, большом искусстве в деле изготовления копий с различных предметов. Лоренц Ланг приобрел множество китайских старопечатных и рукописных книг, порадовавших Петра I. Стоит отметить, что книги и печатные издания на китайском и маньчжурском языке стали основой этнографической коллекции Российской Академии Наук в Кунсткамере [Петрунина: 64]. Предметы, привезенные Лангом из Китая в результате поездки 1715–1717 годов, составили основу коллекции Петра I в Монплеzure, где был создан «китайский» лаковый кабинет в стиле шинуазри, а некоторые предметы, диковинки, вошли в коллекцию первого музея в России – Кунсткамеры [Самойлов: 53]. Петр I был очень доволен тем, что Л. Ланг привез в Россию фарфоровую печь[21](#). Таким образом, последствием данной поездки стало дальнейшее развитие караванной торговли: из Российского государства в Китайское преобладал меховой экспорт (шкурки соболей, лисиц, горностаев, ласок), а из Цинской империи импортировали фарфор и ткани (хлопчатобумажные и шелковые) [Самойлов: 44–47]. Однако, как отмечает Г.Н. Романова, если для России главным в развитии отношений с Китаем были экономические факторы, то для Китая – политические отношения в Центральной Азии [Романова: 110]. Конечно, для Китая торговля с Россией была выгодной, однако цинское правительство мало о ней заботилось, считая доходы от внешней торговли не столь важным источником пополнения государственной казны.

Социокультурное взаимодействие Российского государства и Цинской империи в XVII–XVIII веках происходило посредством дипломатических контактов и связей государств, подстраивавшихся под различающиеся модели. По мнению профессора Владимира Степановича Мясникова, «в результате взаимодействия сторон формировался вектор развития, получалась третья линия, вобравшая в себя элементы того и другого подходов» [Мясников: 314]. При Петре I произошло качественное изменение характера и содержания российско-китайских отношений, наступил период мирного сосуществования [Самойлов: 44]. Была создана база единого евразийского социокультурного пространства, основанная на духовных, научных, культурных, торговых связях. Результат деятельности Лоренца Ланга в процессе установления российско-китайских отношений оказался положительным, а вклад — весомым, учитывая сложность геополитической ситуации в данный временной период и прошлый негативный опыт попыток установления Российским государством дипломатических отношений с Китаем.

### Примечания

<sup>1</sup> Записки Л. Ланга о поездке в Пекин в 1715–1717 годах // Русско-китайские отношения в XVIII в.: материалы и документы. Т. 1 (1700–1725) / Сост. Н.Ф. Демидова и В.С. Мясников. Москва: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 487–497.

<sup>2</sup> Путешествие Лоренца Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник // Страны и народы Востока. Вып. II. Москва: Издательство восточной литературы, 1961 [Электронный ресурс]. URL: [https://drevlit.ru/docs/kitay/XVIII/1700-1720/Lang\\_Lorenz/text1.php](https://drevlit.ru/docs/kitay/XVIII/1700-1720/Lang_Lorenz/text1.php) (дата обращения: 23.10.2022).

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Остакы — ханты, коренной малочисленный финно-угорский народ, проживающий на севере Западной Сибири.

<sup>5</sup> В «Записках» Л. Ланг называет всех встречающихся ему по пути людей «татарами», что не является синонимом современному толкованию этого слова и данной этнической группы. Под собирательным именем «татар» в Средние века подразумевали «практически все народы, населявшие с XIII века территории «от Волги и Урала до Китая и Японии и от Тибета через всю нагорную Азию до Ледовитого океана».

<sup>6</sup> Путешествие Лоренца Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник.

<sup>7</sup> Записки Л. Ланга о поездке в Пекин в 1715–1717 годах. С . 487.

<sup>8</sup> Путешествие Лоренца Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и Отечественная наука XVIII века : научные материалы в караванных путевых журналах: путевые журналы караванов Лоренца Ланга и Ерофея Фирсова. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2017. С. 50–76.

<sup>11</sup> Путешествие Лоренца Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и Отечественная наука XVIII века. С. 50–76.

<sup>20</sup> Путешествие Лоренца Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник.

<sup>21</sup> Березницкий С.В. Караванная торговля России с Китаем и Отечественная наука XVIII века. С. 50–76.

### Список литературы

Благодер Ю.Г. Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII–начала XX вв.: автореф. ... канд. истор. наук. Краснодар, 2016. 28 с.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII века Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. 247 с.

Катанов Н.Ф. Ежегодник Тобольского Губернского музея: известия Лоренца Лянге 1716 года о Сибири и сибирских инородцах. Тобольск: Типография епархиального братства, 1905. 10 с.

Мясников В.С. Кастальский ключ китаеведа: в 7 т. Москва: Наука, 2014. Т. 5: Хороший сосед приятнее почестей всяких. 504 с.

Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Поездки Лоренца Ланга в Китай / Е.Г. Андреева, А.А. Гурьева, Е.В. Ланькова и др. Москва: Весь мир, 2022. С. 22–24.

Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Торговля России с Китаем в Петровскую эпоху как фактор социокультурного развития / Е.Г. Андреева, А.А. Гурьева, Е.В. Ланькова и др.; под ред. Н.А. Самойлова. Москва: Весь мир, 2022. С. 44–49.

Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Китайское искусство в России и взаимодействие культур / Е.Г. Андреева, А.А. Гурьева, Е.В. Ланькова и др.; под ред. Н. А. Самойлова. Москва: Весь мир, 2022. С. 49–55.

Петрунина Ж.В. Миссия Лоренца Ланга в Китае в 1721 г. (по материалам «Поденной записки...») // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 63–68.

Риттер К. Землеведение Азии: в 8 т. Т. 1: Общее введение и восточная окраина Восточной нагорной Азии. Санкт-Петербург, тип. Имп. Акад. Наук, 1856. 745 с.

Романова Г.Н. Становление российско-китайских торговых связей (XVII–первая треть XVIII в.) // Страницы истории: таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 2(67). С. 101–112.

### LORENZ LANGE'S JOURNEY TO CHINA IN 1715–1717

**Scientific adviser:**

Natalia V. Smirnova

**Reviewer:**

Irina Dorohova

Paper submitted on: 11/10/2023;

Accepted on: 03/29/2024;

Published online on: 03/30/2024.

**Abstract.** This article examines the journey undertaken by Lorenz Lange from the Russian state to the Qing Empire in 1715-1717. It delves into the motivations behind Lange's dispatch and the meticulous planning of the expedition under the guidance of Peter the Great. The study seeks to shed light on Peter the Great's foreign policy objectives in East Asia, while also evaluating the repercussions of Lange's journey to China in 1715-1717. A key outcome of this expedition was the acquisition of valuable information and facts about the Celestial Empire.

**Keywords:** Qing Empire, Beijing, eighteenth century, Emperor Kangxi, Peter the Great, Lorenz Lange

**For citation:** Ignatovich, V. S. Lorenz Lange's Journey to China in 1715–1717. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (1): 78–86.

#### References

Blagoder Yu.G. *The image of China in written testimonies of Russian travelers and diplomats between the 17th and the early 20th centuries. Abstract of candidate's thesis (History)*. Krasnodar, 2016, 28 p. (In Russ.)

Zinner E.P. *Siberia in the reports of Western European travelers and scientists of the 18th century*. Irkutsk, East Siberian Publishing House, 1968, 247 p. (In Russ.)

Katanov N.F. *Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum: Lorenz Lange's 1716 reports on Siberia and Siberian non-Russians*. Tobolsk, Eparchy's Brotherhood Printing House, 1905, 10 p. (In Russ.)

Myasnikov V.S. *Castalian key of a sinologist. In 7 vols. Vol. 5: A good neighbor is more pleasant than any honors*. Moscow, Nauka, 2014, 504 p. (In Russ.)

Samoilov N.A. Lorenz Lange's journeys to China. In Samoilov N.A., ed. *The image of Peter the Great in the countries of East Asia*. Moscow, Ves mir, 2022, pp. 22–24. (In Russ.)

Samoilov N.A. Russia-China trade in the Petrine epoch as a factor of sociocultural development. In Samoilov N.A., ed. *The image of Peter the Great in the countries of East Asia*. Moscow, Ves mir, 2022, pp. 44–49. (In Russ.)

Samoilov N.A. Chinese art in Russia and interactions between two cultures. In Samoilov N.A., ed. *The image of Peter the Great in the countries of East Asia*. Moscow, Ves mir, 2022, pp. 49–55. (In Russ.)

Petrulina Zh.V. Lorenz Lang mission to China in 1721 (based on materials from «Per diem note...»). *Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, No. 2, pp. 63–68. (In Russ.)

Ritter K. *Geography of Asia*. In 8 vols. Vol. 1: General introduction and the eastern outskirts of eastern upland Asia. St. Petersburg, Printing House of the Imperial Acadademy of Sciences, 1856, 745 p. (In Russ.)

Romanova G.N. Shaping the Russia-Chinese trade relations (XVII – the first third of XVIII centuries). *Pages of History: Customs Policy of Russia in the Far East*, 2014, No. 2(67), pp. 101–112. (In Russ.)